

Глава 419 - Ребенок родился (1/3)

Не знаю, сработал ли болевой насос или нет, но болезненно деформированное лицо Ен Цзыся постепенно стало более бодрым, "Неглубоким"?

Держа ее руку, которая дрожала после боли, улыбка Цяо Чучу была наполнена ободрением: "Это я, я буду сопровождать вас, чтобы поприветствовать малыша вместе".

Не только в ее одинокой битве, роды ** Ян Zixia был заметно облегчен, глядя на ее возвышающийся живот, тонкий слой живота можно было ясно видеть внутри младенца гневное тело, накапливая силы в попытке прийти в этот мир.

"Я иду к нему".

"Миссис Дон, когда я кричу раз, два, три во время схваток, вы понимаете меня, если тужитесь?"

Врач нежно направлял ее, а медсестра-акушерка нежно терела живот, чтобы повысить силу схваток, чтобы помочь ей тужиться.

"Ммм".

Кивнув, она сделала глубокий вдох, и сильные схватки пришли снова, как она толкнула так сильно, как она могла с одним, двумя, тремя.

В коридоре у родильного зала Тан Чже и Го Цянь нервно разгуливали, чуть не наткнувшись друг на друга: "О, Боже, почему ты идешь".

"Я вижу, как ты уходишь, я волнуюсь в своем сердце".

Тан Чже выглядел невинным, его жена приходила и уходила туда-сюда, и его сердце, которое все еще было довольно стабильным, тоже немного нервничало.

"Самое важное время в жизни женщины, когда ей нужен мужчина, это рождение ребенка на некоторое время, но этот ублюдок Тан И..."

Зная, что его сына несправедливо обвинили и подставили, но его сердце все равно сочувствовало невестке.

"Это моя вина, не волнуйся, Тан И вышел, я позволил ему загладить свою вину перед Цзы Ся, в следующий раз определенно пойти в родильную палату, чтобы сопровождать".

Старый Лю все еще в бегах, если человек не пойман, обвинения на Tang Yi не легко снять.

"Я надеюсь, что будет следующий раз".

Го Цянь с грустью посмотрела на расположение родильного зала, она была мертва после рождения Тан И не хочет иметь второй, Цзыся так страдала на этот раз, определенно не будет иметь другой.

"Кстати, Шэнь Бэйчуань вернулся? Со всеми его связями, было бы нормально, если бы адвокат сначала вывел Тан И на несколько часов, верно?"

"Это... Нелегко сказать, что отношения Бэйчуана с сыном, если бы у него был свой путь, Тан И

даже не смог бы сейчас выбраться".

Брови Тан Чжэ немного затянулись, хотя Шэнь Бэйчуань и катился в мире бизнеса, но в мире политики, который

Боковые отношения ничуть не хуже семьи Тан, он не в состоянии помочь или вообще не хочет помогать?

"А!"

Через тяжелые звуконепроницаемые дверные панели слышны болезненные крики Янь Цзыся, а затем раздается резонансный крик младенца, и его брови широко распахиваются: "Дорогая, это рождается!".

В родильном зале Янь Цзыся почти не может открыть глаза, там, где это роды, это явно смертельно.

Но глядя на маленького парня, лежащего на теле, он вдруг почувствовал, что это нормально - убить его.

"Посмотрите на него, он похож на мясного червяка?"

Розовая нежная плоть свистела, свернутые глаза тела тоже не открывались лежа.

Цяо Чуаса была заставлена смеяться и плакать своим характерным описанием: "Есть ли такая мать, как ты, которая говорит, что ее сын похож на червяка, люди растут, но чтобы быть мужским богом".

С Цзы Ся и Тан И не нужно беспокоиться о внешности ребенка, будущее обязательно будет красивым мужчиной, за которым будут гоняться бесчисленные девушки.

"К твоему счастью, просто не хочу, чтобы этот ублюдок Тан И стал мужским нервом."

Янь Цзыся имел силы, чтобы закончить плевать, протянул руку, чтобы прикоснуться к его маленькое лицо есть опасения, что у него есть бактерии на его теле будет больно ему, осторожны, чтобы взять его руку обратно.

"Пока ты его не поцелуешь, легкое прикосновение не будет опасным."

Кьяо Чуаса увидела, о чем она думала, и улыбнулась, потянув за пальцы, чтобы мягко приласкать маленькое лицо, которое даже не было размером с ее руку.

Кончики пальцев чувствовали, как будто что-то выбегает из ее тела, и сердцебиение Янь Цзыся стучало на несколько ударов быстрее, чем обычно.

"Почувствовали ли вы чувство кровной связи, почувствовали ли вы внезапно, что в этом мире есть жизнь, которая никогда не может быть отключена от вас, и вдруг все ваше тело наполняется материнской любовью"?

Янь Цзыся подняла веки, ее глаза были явно наполнены волнением, но ее рот не был правдивым: "Разве не говорили, что кожа младенцев мягкая и гладкая, как оболочка яйца, почему он так груб на ощупь?"

В ответ на озлобленность мамы-новичка Цяочу Шеллоу почти закатила глаза и упала: "Это

потому, что он просто выплыл из околоплодной жидкости!"

Ты уже давно в ванной, а кожа все еще морщинистая!

"Миссис Шень права, так рождаются дети.

Через день или два отек в теле будет белым и нежным, когда он исчезнет".

Врач со стороны также проследил и объяснил, что молодой хозяин семьи Тан благополучно родился, и они могли вздохнуть с облегчением.

Истощение после родов и радость быть новой матерью постоянно воздействовали на каждый нерв в теле, Янь Цзыся так устала, что обняла ребенка и постепенно заснула, Цяо Чуаса нашел стул рядом с ней, чтобы сопровождать ее, и не мог не улыбаться больше, как она смотрела, как маленькая новая жизнь засыпает тихо и сладко на руках у матери.

Она, наконец, поняла, почему ее бабушка наделала много шума, чтобы дать им еще одного ребенка, не только потому, что она хотела иметь больше детей и внуков, но и потому, что каждая маленькая жизнь чувствовала бесконечную надежду и мотивацию, как раннее весеннее солнце после суровой зимы, и даже просто луч его заставил бы людей почувствовать себя несравненно счастливыми.

"Миссис Шэнь, пришло время для наблюдения, стоит ли нам выталкивать сейчас?"

Медсестра подошла и наблюдала за женщиной в течение двух часов после родов, но теперь миссис Танг спала так крепко, что ее было трудно разбудить.

"Вытолкни его".

Хотя они хотели, чтобы их мать и сын отдыхали внутри некоторое время более тихо, но снаружи, наверное, ждали два старейшины семьи Тан.

Янь Цзыся был сбит с толку и чувствовал, что ее подталкивают к движению, открывая глаза, которые еще не замедлились, ее рука подсознательно пошел, чтобы коснуться положения рядом с ней.

"Не волнуйся, детская медсестра держит его."

Го Цянь и Тан Чже видели, как люди выходили, и сразу же оба собрались вокруг Янь Цзыся: "Цзыся, ты страдаешь".

Лицо Цяо Чуяо улыбалось ещё больше, по сравнению с ней, Цзыся всё ещё везло, хотя Тан И там не было, но там были два старейшины семьи Тан, видно, что они действительно любили Цзыся.

"Неглубокая, твоя рука..."

Напомнив Тан Чже, она поняла, что кровь, оставшаяся на спине руки, в какой-то момент высохла.

"Это я его ущипнул".

Янь Цзыся выглядел извиняющимся, это должен был быть Tang Yi, который был ущипнут, но он оказался неглубоким и кровоточащим.

"Все в порядке, это всего лишь маленькая рана, которая позволила мне быть крестной этого ребенка, посмотри, какой красивый и милый мой крестник".

Цяо Чу Шаллоу улыбнулась и дразнила новорожденного, зная, что он ничего не видит и не слышит, но все равно открыто улыбалась, она верила, что прибытие этого ребенка может принести удачу семье Тан.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1086014>